

СКАЗКИ И СТИХИ К НОВОМУ ГОДУ

МОЯ

КНИЖКА

«МАЛЫШ»

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

МОРОЗКО

Жили-были дед и баба. У деда была дочка, и у бабы была дочка. Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься — бита и недовернёшься — бита. А родная дочь что ни делает — за всё глядят по головке: умница. Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела — ещё до свету... Ничем старухе не угодишь — всё не так, всё худо. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези, вези её, старик, — говорит она мужу, — куда хочешь, чтобы глаза мои её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, где уж ему жену переспорить. Запряг лошадь:

— Садись, милая дочь, в сани.

Повёз бедную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал. Де-

вушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит — не-вдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает да пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, ба-
тюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, ба-
тюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пу-ще затрещал, сильнее защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, ла-пушка?

Девушка окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Тепло, голубчик Морозушко! Тепло, батюшка...

Тут Морозко сжалился над девушкой — окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

— Ступай, старый, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес. Видит, под большою елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте-серебре, а около — короб с богатыми подарками. Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой. А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

— Тяв, тяв! Старикову дочь в золоте, в серебре везут, а старухину за муж не берут.

Старуха бросит собачке блинок и говорит злобно:

— Не так тьявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собачка съест блин и опять своё тьякает:

— Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха и блины ей кидала, и била её, но собачка — всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези мою дочь в лес на то же место... — закричала она.

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал. Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскаки-